

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Психологические приемы в арсенале дореволюционной российской адвокатуры

Биюшкина Н.И.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-4600>, e-mail: asya_biyushkina1@list.ru

Сосенков Ф.С.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5645-9510>, e-mail: f.sosenkov@yandex.ru

Тюленева М.А.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-1683>, e-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

Проблема использования профессиональными юристами и прежде всего адвокатами психологических приемов воздействия на профессиональных судей и суд присяжных актуальна и нередко становится предметом научной и общественной дискуссии. Вместе с тем история обращения отечественных правоведов-практиков к психологическим способам усиления своей позиции представляется недостаточно изученной. Целью статьи является исследование психологических приемов, используемых дореволюционными адвокатами. Показано, что, помимо правовой аргументации, присяжными поверенными эффективно использовались воззвания к гуманизму присяжных заседателей, их патриотизму, религиозным чувствам, побуждение к эмпатии, игра на правовом нигилизме общества, противостоянии последнего государственному механизму самодержавной России.

Ключевые слова: психологические приемы, пореформенный суд, адвокатура, присяжные поверенные, присяжные заседатели, комплименты, похвала аудитории, формирование аттракции, апелляция к высшим ценностям.

Для цитаты: Биюшкина Н.И., Сосенков Ф.С., Тюленева М.А. Психологические приемы в арсенале дореволюционной российской адвокатуры [Электронный ресурс] // Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 179–190. DOI:10.17759/psylaw.2023130113

Psychological Techniques in the Arsenal of the Pre-Revolutionary Russian Legal Profession

Nadezhda I. Biyushkina

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-4600>, e-mail: asya_biyushkina1@list.ru

Fyodor S. Sosenkov

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5645-9510>, e-mail: f.sosenkov@yandex.ru

Marina A. Tyuleneva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-1683>, e-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

The problem of the use of psychological methods of influencing professional judges and juries by professional lawyers, and especially by lawyers, is relevant and often becomes the subject of scientific and public discussion. At the same time, the history of the appeal of domestic legal practitioners to psychological methods of strengthening their position seems to be insufficiently studied. The purpose of the article is to study the psychological techniques used by pre-revolutionary lawyers. It is shown that, in addition to legal argumentation, jurors effectively used appeals to the humanism of jurors, their patriotism, religious feelings, the urge to empathy, playing on the legal nihilism of society, the latter's opposition to the state mechanism of autocratic Russia.

Keywords: psychological techniques, post-reform court, legal profession, jurors, jurors, compliments, audience praise, attraction formation, appeal to the highest values.

For citation: Biyushkina N.I., Sosenkov F.S., Tyuleneva M.A. Psychological Techniques in the Arsenal of the Pre-Revolutionary Russian Legal Profession. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 179–190. DOI:10.17759/psylaw.2023130113 (In Russ.).

Введение

В современных условиях российской правовой действительности важной тенденцией в развитии правосудия является расширение функций присяжных заседателей в связи с инициативами Президента РФ о распространении суда присяжных на более широкий круг уголовных дел. В этой связи особую актуальность приобретают неюридические факторы воздействия стороны защиты на правовую позицию присяжных заседателей, вердикт которых зачастую оказывает определяющее воздействие на судьбу подсудимых. В этих условиях обращение к успешному опыту функционирования дореволюционной адвокатуры, богатое наследие которой позволяет глубоко и системно изучить приемы и способы воздействия на присяжных заседателей, представляется актуальным и обоснованным. В адвокатской практике пореформенной Российской империи с введением суда присяжных заседателей по основной массе уголовных дел в окружных судах особую роль играли наряду с правовыми психологические приемы, методы воздействия на непрофессиональный суд присяжных.

Психологическое воздействие дореволюционных адвокатов на присяжных заседателей

Наибольшую известность приобрел присяжный поверенный **Ф.Н. Плевако**, который очень часто прибегал к использованию психологических приемов воздействия на присяжных заседателей. Исследователи отмечают особый стиль этого выдающегося защитника прав и интересов представителей самых различных слоев населения, выразившийся в обращении к религиозным чувствам участников уголовного судопроизводства [8, с. 58]. Так, например, защищая священника, Ф.Н. Плевако указал присяжным: «Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал на исповеди все ваши грехи. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грех?» [22, с. 180]. Другим ярким примером, иллюстрирующим приверженность Ф.Н. Плевако защите с помощью неюридических средств, является судебная речь, в которой видный адвокат, завершая свое блестящее выступление, воскликнул: «Если мой подзащитный невиновен, Господь даст о том знамение!» [13]. В этот момент зазвонили колокола. Подсудимый был оправдан. По другому делу старушка обвинялась в краже чайника. Ф.Н. Плевако в ответ на обвинительную речь прокурора отметил: «Много бед, много испытаний пришлось претерпеть России... Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... Старушка украла старый чайник ценою в тридцать копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет, безвозвратно» [26, с. 716]. Старушка была оправдана.

Защищая князя Грузинского, Ф.Н. Плевако, обращаясь к присяжным заседателям, говорил: «Я очень рад, что судьбу князя решаете вы, по виду вашему — пахари и промышленники, что судьбу человека из важного рода отдали в руки ваши. Равенство всех перед законом и вера в правосудие людей, не несущих с собой в суд ничего, кроме простоты и чистоты сердца, сегодня явны в настоящем деле... На скамью обвинением посажен человек, которого упрекают в презрении к вам, упрекают в том, что он из стародавней, некогда властвовавшей над Грузией фамилии... и вам же предают его на суд! ... Себя на его место поставите... вы... можете рассудить его разумно и справедливо, по-божески... Ну разве то, что чувствовал князь, вам непонятно, адские терзания души его вам неизвестны. Нет, я думаю, что вы — простые люди, лучше всех понимаете, что значит отцовская или мужнина честь, и грозно охраняете от врагов свое хозяйство, свой очаг, которым вы отдаете всю жизнь, не оставляя их... для барских затей богатых и знатных» [22, с. 192]. Далее, пытаясь объяснить мотивы подсудимого, присяжный поверенный отмечал: «Есть состояние... извинительное... когда поступок ближнего оскорбляет и нарушает священнейшие права... В душе... поднимается не порочное чувство злобы, а справедливое чувство отмщения и защиты поруганного права. Оно — законно, оно свято... Но как поступить, когда нет сил и средств спасти поруганное, когда внешние, законные средства защиты недействительны. Тогда человек чувствует, что при бессилии закона и его органов... он — сам судья и мститель за поруганные права! Отсюда необходима оборона для прав...» [22, с. 197].

В речи по делу Лукашевича Ф.Н. Плевако обращался к присяжным заседателям: «...перед вами теперь стоит... человек, который... со страхом ожидает вашего приговора на всю жизнь... Суровый приговор окончательно отравит его на всю жизнь... Спросите ваш здравый смысл, будет ли суровый приговор соответствовать интересам правосудия. Посоветуйтесь об этом с вашей умиротворяющей совестью и скажите ваш справедливый приговор, — мы примем его с благодарностью...» [22, с. 215—216].

Защищая крестьян, обвиняемых в оказании сопротивления должностным лицам, присяжный поверенный следующим образом описывал условия жизни подсудимых: «Постоянные

долги, благодаря приемам управления, росли и затягивали крестьян... Думаю я, что... жизнь после реформы была во стократ тяжелее дореформенного рабства...» [22, с. 217–218]. В заключении защитительной речи Ф.Н. Плевако говорил: «Верю я, что вы скажете сегодня: “Молчи, закон, настало время благодати!” Вы пощадите их... Люди они, человеки! Судите же по-человечески!» [22, с. 221].

Защищая рабочих по обвинению в участии в экономической стачке, Ф.Н. Плевако отмечал: «Совершенно деяние незаконное и нетерпимое, — преступником была толпа. А судят не толпу, а несколько десятков лиц, замеченных в толпе... судим отдельных лиц... Быть в толпе еще не значит быть носителем ее инстинктов... Толпа заражает, лица, в нее входящие, заражаются. Бить их — это все равно, что бороться с эпидемией, бичуя больных» [22, с. 232].

В меньшей степени к психологическим приемам в своей деятельности прибегал присяжный поверенный **А.И. Урусов**, но он также «...добивался успеха, воздействуя своими речами на чувства слушателей — присяжных и зрителей» [6, с. 177]. В речи по делу об убийстве Алексея Волохова присяжный поверенный обращал внимание на следующие характеристики личности потерпевшего: «Он был пьяница, во хмелю буянил, бил стекла... когда он возвращался пьяным домой, он шумел...» [23, с. 15]. Обращаясь к присяжным заседателям, А.И. Урусов отмечал: «Господа присяжные, я ожидаю от вас строгой правды, строгого анализа. Перед вами женщина, шесть месяцев томившаяся под тяжелым обвинением. Девять лет в горе прожила она с мужем, еще худший конец ожидает эту нравственную личность. Невольно преклоняешься перед таким горем» [23, с. 20].

В речи по делу Морозкина присяжный поверенный в обоснование позиции защиты указывал: «Как, на основании секретных сведений можно публично называть честного человека сообщником мошеннической шайки! ... Перед лицом суда и вас, господа присяжные, от имени всех честных людей я громко протестую против такого нареkania! Лучшее достоинство гражданина — его доброе имя... честное имя охраняется всеми честными людьми...» [23, с. 25–26]. Продолжая речь в защиту Морозкина, А.И. Урусов отмечал: «А этот несчастный человек уже восемь месяцев лишен свободы... безвыходно томится в остроге, прошел в позорной одежде через весь город, почти разорен, оторван от семьи, придавлен ужасом наказания, наконец, даже имя его старались предать позору... Я надеюсь, что он выйдет отсюда оправданный вами, господа присяжные: но скоро ли забываются такие страдания?» [23, с. 28].

Защищая крестьян по обвинению в неповиновении и сопротивлении властям, А.И. Урусов отмечал: «Вашему суждению, господа присяжные и судьи, подлежит вопрос о том, можно ли по совести признать, что целое крестьянское общество... виновно огулом и порознь в неповиновении властям... Хотя вас и предупреждали против наших доводов, но ведь мы, господа присяжные, понимаем друг друга» [23, с. 31]. Далее он характеризовал будни обвиняемых: «Жизнь-то их, как видно, была незавидная: приходилось ездить пахать за 9 верст... по трудной гористой дороге, оставлять там баб и ребятишек... без пристанища, в сырую осень... Поставьте-ка себя на их место и скажите, что бы вы сделали?...» [23, с. 33–34]. В заключение своей речи присяжный поверенный обращался к присяжным заседателям: «Знаете ли, господа присяжные, зачем мы с моим товарищем ехали из Москвы защищать это дело? ... Мы ехали только потому, что дело это правое: не снисхождения, а оправдания просим мы у вас, мы хотим услышать от вас справедливое оправдание... будем счастливы, если удастся возратить родной семье ее работников, возратить крестьянскому обществу его права!» [23, с. 37].

В защитительной речи по делу князя Оболенского А.И. Урусов негодовал, когда обвинители «без всякой надобности начинают бить по лучшим, святым чувствам человека... Чем утратил он право быть патриотом, любить свое отечество, а прокурор считает возможным коснуться даже этой святости человека!.. Это невозможная вещь!» [23, с. 75—76].

По делу об убийстве Марии Дрич присяжный поверенный, обращаясь к присяжным заседателям, призывал: «...не заглушайте в себе голоса вашей совести и всмотритесь в этих несчастных людей. Это ведь люди, а не деревянные чурбаны, над которыми можно проделывать что угодно. Ведь эти люди страдают, плачут. У них кровь и слезы, как и у нас...» [23, с. 80].

Защищая Савицкого по делу об убийстве жены, А.И. Урусов указывал: «Горемычная семья ждет не дожидается вашего приговора. Неужели слезы и молитвы их могут быть напрасны? ... Не защита, а ваш собственный разум и сердце давно разъяснили это дело. Савицкого нельзя обвинить, и я уже слышу ваш приговор: “Нет, не виновен!”» [23, с. 100].

В речи в защиту Дмитриевой присяжный поверенный обращал внимание на сущность деятельности присяжных заседателей и принцип равенства всех перед законом. А.И. Урусов отмечал: «Есть одно чувство, господа присяжные заседатели... чувство величественное и гордое... чувство общечеловеческого равенства, равенства, без которого нет правосудия на земле! ... Суд присяжных представляет собой одно из превосходных учреждений, посредством которых убеждения людей из области мысли переходят в действительную жизнь, становятся силой, дают себя чувствовать всякому» [23, с. 102].

Не столь часто к психологическим приемам в своих защитительных речах прибегал присяжный поверенный *С.А. Андреевский*. В речи в защиту Андреева присяжный поверенный, указывая на безнравственность потерпевшей, отмечал: «Везде, где она появлялась, она всегда производила своей эффектной наружностью впечатление на мужчин. Ей это нравилось» [22, с. 53]. В заключении своей речи С.А. Андреевский обращается к присяжным заседателям: «И верьте, что Андреев выйдет из суда, как говорится, “с опущенной головой”... На дне его души будет по-прежнему неисцелимая рана... Его грех перед богом и кровавый призрак его жены... останутся с ним неразлучными до конца» [22, с. 54].

Защищая Наумова, обвиняемого в убийстве, присяжный поверенный отмечал: «Убийство — самое страшное преступление именно потому, что оно зверское, что в нем исчезает образ человеческий. А между тем... Наумов убил Чарнецкую именно потому, что он был человек, а она была зверем» [22, с. 90].

Не пренебрегал психологическим воздействием в судебных речах и присяжный поверенный *П.А. Александров*. В речи по делу В. Засулич он отмечал: «Короткое газетное известие о наказании Боголюбова розгами не могло не произвести на Засулич подавляющего впечатления. Оно производило такое впечатление на всякого, кому знакомо чувство чести и человеческого достоинства» [23, с. 248]. Продолжая защитительную речь, присяжный поверенный указывал: «Физиономия государственных преступлений нередко весьма изменчива. То, что вчера считалось государственным преступлением, сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести» [23, с. 249].

В речи по делу Сары Модебадзе присяжный поверенный отмечал: «Тяжелое время пришлось пережить подсудимым. В долгий период предварительного следствия, в борьбе за свою невиновность... они... с недоверием, с упреком, с подозрением, с жалобой относились ко всем, кто держал судьбу их в своей власти... которые, думали они, действуют против них с предубеждением, вопреки очевидной истине и справедливости» [23, с. 266].

Психологическое воздействие на присяжных заседателей использовал и присяжный поверенный **К.К. Арсеньев**. В деле о подлоге завещания он обращался к присяжным заседателям: «Перед вашим судом действительно все равны, но... Вы постановите ваш приговор не во имя равенства перед законом, а во имя справедливости, требующей, чтобы каждому было воздано должное» [23, с. 442].

Психологические приемы практиковал также присяжный поверенный **В.И. Жуковский**. В деле о подлоге векселей присяжный поверенный, обращаясь к присяжным заседателям, отмечал: «Я вправе ожидать от вас критического отношения к закону, потому что только при критическом отношении возможно к нему уважение. Прогрессивное развитие общечеловеческих идей всегда опережает закон, и он обречен на бесконечное совершенствование. Главная задача суда общественной совести в разумном применении закона. Если вы примите во внимание те соображения, которые я вам представил, то моя защита окончена» [23, с. 475].

В речи в защиту Юханцева, обвиняемого в растрате сумм, принадлежащих Обществу взаимного поземельного кредита и в подлогах, как указывал современный исследователь М.А. Мазуренко, В.И. Жуковский связывал суд присяжных с общественным мнением [16, с. 112], отмечая: «Участие ваше в суде коронном потому и драгоценно, что оно вносит в суд живое, ничем не скованное начало общежитийского разума. Вы следуете совету юриста в той только мере, в какой его законно-формальное воззрение не отрешается от сферы условий общественной жизни... Сознание свидетельствует о глубоком уважении подсудимого к суду общественному и закону, а потому, произнося приговор, вы убеждены, что даете раскаявшемуся нравственную поддержку в его стремлении отрешиться от тех низких противообщественных инстинктов, которым он поддался, быть может, по слабости характера, по увлечению или по другим внешним условиям...» [23, с. 488—490].

Использовал в своей деятельности психологические средства воздействия и присяжный поверенный **М.Г. Казаринов**. Так, в речи в защиту Укшинского, обвиняемого в убийстве Мезиной, присяжный поверенный представил характеристики как обвиняемого, так и потерпевшей: «...он человек крайне впечатлительный: потеря места, измена любовницы — все это живо и глубоко на него действует и выражается в порывах... Уж куда более сильной натурой представляется мне рядом с ним Мезина... В то время, когда он после разрыва... простаивает днями у нее под окнами и ищет случая видеть ее, чтобы сказать два-три слова, она уже хладнокровно начинает закреплять свое будущее счастье с Дальгаммером» [23, с. 549].

Защищая Сапогова, присяжный поверенный отмечал: «В наше время... культурный человек... не может безнаказанно попирает заповедь “не убей” ... Взгляните на подсудимого: разве, убив товарища, он тем же ударом ножа не поразил и самого себя? Разве он не связал на всю жизнь свою с трупом убитого?» [23, с. 571].

Присяжный поверенный **К.Ф. Хартулари**, защищая Левенштейн, обвиняемую в покушении на убийство из ревности, отмечал: «Мне кажется, что сообщенные обвиняемой факты из жизни ее как обольщенной девушки, незаконной жены и такой же незаконной матери будут повторяться... до тех пор пока... не будет закона, который защищал бы нравственный капитал женщин с такой же силой, с какой он защищает материальное достояние человека... Подумайте, что должна почувствовать и пережить несчастная женщина, начиная с добровольного оглашения своего позора... Какую ужасную внутреннюю борьбу она должна пережить, чтобы унижить и подавить в себе не только врожденные иногда деликатность и стыд, но и общее чувство человеческого достоинства ради спасения детей от голодной смерти...» [23, 608—609]. В заключении своей речи присяжный поверенный отмечал: «...приговором своим вы, несомненно, создадите принципиально такую нравственную силу, перед которой

должны будут преклоняться все... признающие за собой право безнаказанно бесчестить и покидать на произвол судьбы увлекаемых ими женщин!» [23, с. 619].

Характеризуя обвиняемого по делу Разнатовского, присяжный поверенный указывал: «Убитый нравственно, томимый ревностью... оторванный от семьи, от детей, нежно им любимых, Разнатовский был в положении человека, для которого не существует ни настоящего, ни будущего» [23, с. 633].

Довольно удачно использовал психологическое воздействие на присяжных заседателей присяжный поверенный **Н.И. Холев**. Так, по делу Максименко он иллюстрировал тяжелую судьбу обвиняемой: «Довольно и так было и слез и страданий! Три года назад она была счастлива, любима, богата, здорова, цветуща... теперь: несчастна, одинока, разорена, обесславлена, заточена в тюрьму... пережив уже однажды невыразимые муки ожидания судебного приговора, с немым, окаменелым ужасом снова ждет решения своей горькой доли!» [23, с. 695].

Присяжный поверенный **В.Д. Спасович** использовал психологические приемы воздействия в деле по обвинению банкира С.А. Кронеберга в истязании малолетней дочери. В.Д. Спасович следующим образом объяснял причины применения физического наказания дочери: «...когда отец узнал, что она ворует, он, действительно, пришел в большой гнев... Если отец вознегодовал, он был совершенно в своем праве... он был выведен из себя, после чего он зарыдал и упал на постель в нервном припадке» [20, с. 68]. В заключении речи В.Д. Спасович отмечал: «...отрицать власть отеческую, отрицать право наказывать так, чтоб это наказание подействовало, вы не можете, не отрицая тем самым своей собственной власти, власти уголовной» [20, с. 68].

В одном из политических процессов В.Д. Спасович доказывал, что «революционное движение само по себе, а судящиеся сами по себе и что нельзя вины всего революционного движения перекладывать на его некоторых участников» [21, с. 208].

Заключение

Среди многочисленных психологических приемов воздействия, изученных специалистами в области психологии, педагогики и филологии необходимо отметить комплименты [10; 14; 15], похвалу аудитории [3; 11; 27]; формирование аттракции [19; 24; 25], апелляцию к высшим ценностям [4; 5; 9; 17; 18] и др. В юридической литературе также уделяется внимание психологическим аспектам взаимодействия с аудиторией, использованию отдельных психологических приемов в целях достижения целей [1; 2; 7; 12].

Таким образом, анализируя обширный эмпирический материал, иллюстрирующий широкое применение разнообразных психологических приемов в защитительных речах российских присяжных поверенных, следует заключить, что в палитре психологических приемов и средств воздействия на морально-психологическую и правовую позицию присяжных заседателей, а также публики, присутствующей на судебных заседаниях, преобладали апелляция к гуманистическим ценностям, возбуждение чувства сострадания к участи подсудимого с целью облегчения его судьбы и, возможно, его полного освобождения. Этот психологический прием зачастую искусно сочетался с побуждением к эмпатии, когда присяжных призывали поставить себя на место подсудимого.

Следующим не менее важным аспектом психологического воздействия является концентрирование внимания на семейных ценностях, связанных с охраной патриархальных традиций, выраженных в значимости брака, достойном воспитании детей. Также весьма характерным было обращение к религиозным православным чувствам верующих. Одновременно за-

щитительным речам нередко были свойственны акценты на классовых началах, возбуждающих чувство вражды простых тружеников к знатым господам. Присяжные поверенные нередко взывали к чувству патриотизма, которое выражалось в гордости за свой народ, Отечество, вызывало чувство сопричастности своей судьбы с судьбой Родины.

Важно также отметить синхронизацию общего посыла защитительной речи с исконным правовым нигилизмом, свойственным российскому обществу, который выражался в трех направлениях: фрондирование, характерное для российской интеллигенции, наиболее ярко проявляющееся в участии адвокатов в политических процессах по обвинению революционеров-террористов; антиправовые традиции, выражавшиеся в терпимом отношении к взяточничеству, подлогу, подделке документов (завещания, векселя); стихийный анархизм крестьян, проявлявшийся в неповиновении властным институтам и игнорировании их предписаний.

Ораторскому искусству присяжных поверенных зачастую было свойственно искусственное возвеличивание роли и значения присяжных заседателей и замалчивание позиций коронных судей, презумирование приоритета солидарной воли присяжных заседателей перед судебным решением, выносимым от имени Его Императорского Величества. В этой связи имела место ложная манипуляция нигилистическими чувствами подданных, объединенных в жюри. Таким образом, адвокаты стремились с помощью психологических приемов привлечь на сторону защиты представителей широкой общественности, уполномоченных решать судьбу подсудимого, противопоставляя их псевдообъединенное мнение позиции представителей государства в лице коронных судей и прокуроров.

Отсюда следует, что многообразие психологических приемов и способов воздействия на умонастроение, формирование правовой позиции у представителей российского общества, составлявших суд присяжных, к которым, как правило, прибегали российские адвокаты дореволюционного периода, убедительно свидетельствует об их эффективности, действительности, значимости, сопоставимой, а иногда и более весомой, нежели собственно юридические средства воздействия.

Литература

1. Ашин А.А., Потапова Е.П., Котлярова О.В. Коммуникативные тактики как инструмент публичной профессиональной деятельности адвокатов // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 144–151.
2. Ашин А.А., Савельев И.И., Котлярова О.В. Адвокатская речь: тропы как инструмент воздействия на аудиторию [Электронный ресурс] // Современное право. 2020. № 10. С. 102–106. doi:10.25799/NI.2020.16.70.002
3. Безгодков Д.Н., Беляева О.И. Социально-психологические аспекты подготовки и стилистика юбилейного поздравления // Современные подходы к исследованию социально-философских аспектов развития общества: материалы международной научно-практической конференции (1 августа 2017 г.). М.: Изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2016. С. 3–8.
4. Борисова Н.В. Духовно-нравственная психология как новое направление отечественной психологической науки // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2018. Том 3. № 1 (9). С. 85–92.
5. Бочаров В.В. Власть и табу: о культурно-психологических истоках традиционализма [Электронный ресурс] // Культурно-историческая психология. 2017. Том 13. № 4. С. 109–117. doi:10.17759/chp.2017130412

6. Власенко П.А. Первосоздатель русской уголовной защиты — Александр Иванович Урусов // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 9. С. 175–179.
7. Егранова Е.А. Психологические аспекты речи прокурора // Е-SCIO. 2019. № 7 (34). С. 470–475.
8. Зотов Д.В. Религиозно-нравственные основы судебной речи Ф.Н. Плевако // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 1 (14). С. 58–73.
9. Киреев М.Н., Галиченко А.Ю., Коренева Е.Н. Ценность как психолого-педагогическая категория // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 4 (8). С. 130–137.
10. Колесникова Г.И. Позитивное общение без манипуляции. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. 198 с.
11. Конева Е.В., Драпак Е.В. Психология общения. Ярославль: Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова, 2016. 204 с.
12. Котлярова О.В., Потапова Е.П. Коммуникативная компетентность государственных и муниципальных служащих: Монография. Владимир: Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. 187 с.
13. Краткие судебные речи Ф.Н. Плевако [Электронный ресурс] // Самопознание.ру. URL: https://samopoznanie.ru/articles/kratkie_sudebnye_rechi_fn_levako/#ixzz6kXHCqbkv (дата обращения: 01.02.2021).
14. Курилкина М.А. Социально-психологическая феноменология лести в деловом общении: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 23 с.
15. Лукьянченко Н.В. Новая жизнь комплимента: практикум по формированию позитивных констатаций о коммуникативном партнере [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2016. № 2 (47). С. 27–36. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n2/Lukyanchenko (дата обращения: 01.02.2021).
16. Мазуренко М.А. Судебные речи российских адвокатов по уголовным делам и их правовые публикации как феномен общественного правосознания и юридической мысли в пореформенной России (2-я пол. XIX — нач. XX в.): Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. 204 с.
17. Пригарина Н.К. Аргументация судебной защитительной речи: риторическая модель: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Волгоград, 2010. 34 с.
18. Пригарина Н.К. Способы манипулятивного воздействия в судебной защитительной речи // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире. IX международная научно-практическая конференция (Волгоград, 6 февраля 2015 г.): Сборник статей. Волгоград: Волгоградский филиал РАНХиГС, 2015. С. 82–86.
19. Сердюк Н.И. Психологические основы формирования аттракции к сверстникам в подростковом возрасте // Актуальные проблемы психологического знания. 2013. № 4 (29). С. 118–128.
20. Спасович В.Д. Сочинения В.Д. Спасовича: В X т. Т. VI. Судебные речи (1875—1882). СПб: Тип. С. Корнатовского, 1894. 381 с.
21. Спасович В.Д. Семь судебных речей по политическим делам (1877—1887). СПб: Изд. В. Врублевского, 1906. 228 с.
22. Судебные речи известных русских юристов: Сборник. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958.
23. Судебные речи известных русских юристов: Сборник. М.: Юрайт, 2011. 695 с.

24. Шадричева А.И. Основные психологические детерминанты межличностной аттракции // *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*. 2016. Том 7. № 2. С. 180–183.
25. Шпаковская К.Ю. Психологические приемы формирования аттракции // 71-я научно-техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов: сборник научных работ – Минск, 20–25 апреля 2020 г. Минск: БГТУ, 2020. С. 665–667.
26. Яшин А.Н. Идеи гуманизма, справедливости и жертвенности в правозащитной деятельности русских адвокатов XIX века // *Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета*. 2008. Том 11. № 4. С. 713–718.
27. Do L.T.T., Vu A.T.L. Praise as classroom communicative reinforcing device: perceptions of Vietnamese university students // *Higher Education in Russia*. 2020. Vol. 29(12). P. 57–71.

References

1. Ashin A.A., Potapova E.P., Kotlyarova O.V. Kommunikativnye taktiki kak instrument publichnoi professional'noi deyatel'nosti advokatov [Communicative tactics as an instrument of public professional activity of lawyers]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta = Bulletin of Vladimir Law Institute*, 2020, no. 1 (54), pp. 144–151. (In Russ.).
2. Ashin A.A., Savelev I.I., Kotlyarova O.V. Advokatskaya rech': tropy kak instrument vozdeistviya na auditoriyu [Lawyer's Speech: Tropes as a Tool for Influencing the Audience] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennoe pravo = The Modern Law*, 2020, no. 10, pp. 102–106. doi:10.25799/NI.2020.16.70.002 (In Russ.).
3. Bezgodov D.N., Belyaeva O.I. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty podgotovki i stilistika yubileinogo pozdravleniya [Socio-psychological aspects of the preparation and style of anniversary greetings]. *Sovremennye podkhody k issledovaniyu sotsial'no-filosofskikh aspektov razvitiya obshchestva: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (1 avgusta 2017 g.)*. Moscow: Izd-vo TsPM "Akademiya Biznesa", 2016, pp. 3–8. (In Russ.).
4. Borisova N.V. Dukhovno-nravstvennaya psikhologiya kak novoe napravlenie otechestvennoi psikhologicheskoi nauki [Spiritual and moral psychology as new direction of domestic psychological science]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and Economic Psychology*, 2018. Vol. 3, no. 1 (9), pp. 85–92. (In Russ.).
5. Bocharov V.V. Vlast' i tabu: o kul'turno-psikhologicheskikh istokakh traditsionalizma [Power and Taboo: On the Cultural-Psychological Sources of Traditionalism] [Elektronnyi resurs]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2017. Vol. 13, no. 4, pp. 109–117. doi:10.17759/chp.2017130412 (In Russ.).
6. Vlasenko P.A. Pervosozdatel' russkoi ugolovnoi zashchity — Aleksandr Ivanovich Urusov [The pioneer of Russian criminal defense — Alexander Ivanovich Urusov]. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Juridical Science: History and Modernity*, 2019, no. 9, pp. 175–179. (In Russ.).
7. Egranova E.A. Psikhologicheskie aspekty rechi prokurora. *E-SCIO*, 2019, no. 7 (34), pp. 470–475. (In Russ.).
8. Zotov D.V. Religiozno-nravstvennye osnovy sudebnoi rechi F.N. Plevako [Religious and moral bases of judicial speech of F. N. Plevako]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2013, no. 1 (14), pp. 58–73. (In Russ.).

9. Kireev M.N., Galichenko A.Yu., Koreneva E.N. Tsennost' kak psikhologo-pedagogicheskaya kategoriya [Alue as a psychological and pedagogical category]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura = Science. Art. Culture*, 2015, no. 4 (8), pp. 130–137. (In Russ.).
10. Kolesnikova G.I. Pozitivnoe obshchenie bez manipulyatsii. Saratov: Ai Pi Er Media, 2018. 198 p. (In Russ.).
11. Koneva E.V., Drapak E.V. Psikhologiya obshcheniya. Yaroslavl': Yaroslavskii gosudarstvennyi universitet imeni P.G. Demidova, 2016. 204 p. (In Russ.).
12. Kotlyarova O.V., Potapova E.P. Kommunikativnaya kompetentnost' gosudarstvennykh i munitsipal'nykh sluzhashchikh: Monografiya. Vladimir: Vladimirskii filial RANKhiGS Publ., 2018. 187 p. (In Russ.).
13. Kratkie sudebnye rechi F.N. Plevako [Elektronnyi resurs]. *Samopoznanie.ru*. URL: https://samopoznanie.ru/articles/kratkie_sudebnye_rechi_fn_plevako/#ixzz6kXHCqbkv (Accessed 01.02.2021). (In Russ.).
14. Kurilkina M.A. Sotsial'no-psikhologicheskaya fenomenologiya lesti v delovom obshchenii: Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk. M., 2009. 23 p. (In Russ.).
15. Lukyanchenko N.V. Novaya zhizn' komplimenta: praktikum po formirovaniyu pozitivnykh konstatatsii o kommunikativnom partnere [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2016, no. 2 (47), pp. 27–36. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2016_n2/Lukyanchenko (Accessed: 01.02.2021). (In Russ.).
16. Mazurenko M.A. Sudebnye rechi rossiiskikh advokatov po ugovnym delam i ikh pravovye publikatsii kak fenomen obshchestvennogo pravosoznaniya i yuridicheskoi mysli v poreformennoi Rossii (2-ya pol. XIX — nach. KhKh v.): Diss. kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2012. 204 p. (In Russ.).
17. Prigarina N.K. Argumentatsiya sudebnoi zashchitel'noi rechi: ritoricheskaya model': Avtoref. diss. dokt. filol. nauk. Volgograd, 2010. 34 p. (In Russ.).
18. Prigarina N.K. Sposoby manipulyativnogo vozdeistviya v sudebnoi zashchitel'noi rechi. *Menyayushchayasya kommunikatsiya v menyayushchemsya mire. IX mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (Volgograd, 6 fevralya 2015 g.): Sbornik statei*. Volgograd: Volgogradskii filial RANKhiGS Publ., 2015, pp. 82–86. (In Russ.).
19. Serdyuk N.I. Psikhologicheskie osnovy formirovaniya attraktsii k sverstnikam v podrostkovom vozraste [Psychological foundations of teenagers' growing attraction for their counterparts]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Actual Problems of Psychological Knowledge*, 2013, no. 4 (29), pp. 118–128. (In Russ.).
20. Spasovich V.D. Sochineniya V.D. Spasovicha: V X t. T. VI. Sudebnye rechi (1875—1882). SPb: Tip. S. Kornatovskogo, 1894. 381 c.
21. Spasovich V.D. Sem' sudebnykh rechei po politicheskim delam (1877—1887). Saint Petersburg: Izd. V. Vrublevskogo, 1906. 228 p. (In Russ.).
22. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov: Sbornik. Moscow: Gos. izd-vo yuridicheskoi literatury, 1958. (In Russ.).
23. Sudebnye rechi izvestnykh russkikh yuristov: Sbornik. Moscow: Yurait, 2011. 695 p. (In Russ.).
24. Shadricheva A.I. Osnovnye psikhologicheskie determinanty mezhlichnostnoi attraktsii [Main psychological determinants of interpersonal attraction]. *Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe*, 2016. Vol. 7, no. 2, pp. 180–183. (In Russ.).

Биюшкіна Н.И., Сосенков Ф.С., Тюленева М.А.
Психологические приемы в арсенале
дореволюционной российской адвокатуры
Психология и право. 2023. Том 13. № 1. С. 179–190.

Biyushkina N.I., Sosenkov F.S., Tyuleneva M.A.
Psychological Techniques in the Arsenal
of the Pre-Revolutionary Russian Legal Profession
Psychology and Law. 2023. Vol. 13, no. 1, pp. 179–190.

25. Shpakovskaya K.Yu. Psikhologicheskie priemy formirovaniya attraktsii. *71-ya nauchno-tekhnicheskaya konferentsiya uchashchikhsya, studentov i magistrantov: sbornik nauchnykh rabot – Minsk, 20–25 aprelya 2020 g.* Minsk: BGTU Publ., 2020. С. 665–667. (In Russ.).
26. Yashin A.N. Idei gumanizma, spravedlivosti i zhertvennosti v pravozashchitnoi deyatel'nosti russkikh advokatov XIX veka [Ideas of humanism, justice and sacrifice in remedial activity of the russian lawyers of the second half of the XIX century]. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Vestnik of MSTU. Scientific Journal of Murmansk State Technical University*, 2008. Vol. 11, no. 4, pp. 713–718. (In Russ.).
27. Do L.T.T., Vu A.T.L. Praise as classroom communicative reinforcing device: perceptions of Vietnamese university students. *Higher Education in Russia*, 2020. Vol. 29, no. 12, pp. 57–71.

Информация об авторах

Биюшкіна Надежда Иосифовна, доктор юридических наук, профессор, профессор, кафедра теории и истории государства и права, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-4600>, e-mail: asya_biyushkina1@list.ru

Сосенков Федор Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент, кафедра конституционного и муниципального права, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5645-9510>, e-mail: f.sosenkov@yandex.ru

Тюленева Марина Александровна, преподаватель, кафедра гражданского права и процесса, юридический факультет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (ФГАОУ ВО «ННГУ имени Н.И. Лобачевского»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-1683>, e-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

Information about the authors

Nadezhda I. Biyushkina, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6796-4600>, e-mail: asya_biyushkina1@list.ru

Fyodor S. Sosenkov, PhD in Law, Docent, Associate Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5645-9510>, e-mail: f.sosenkov@yandex.ru

Marina A. Tyuleneva, Lecturer, Department of Civil Law and Procedure, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0619-1683>, e-mail: tyuleneva_ma@mail.ru

Получена 15.04.2021

Принята в печать 15.04.2022

Received 15.04.2021

Accepted 15.04.2022